

Обсерво

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ФРАНКО-РОССИЙСКОЙ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ

ЯПОНИЯ-РОССИЯ: СБЛИЖЕНИЕ С ОСЛОЖНЕНИЯМИ

ВАЛЕРИ НИКЕ

ЗАПИСКА АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ОБСЕРВО
№13, АПРЕЛЬ 2016

ОБСЕРВО АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПРИ ФРАНКО-РОССИЙСКОЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ

Аналитический центр Обсерво был основан в марте 2012 г. по инициативе Экономического совета Франко-российской торгово-промышленной палаты. Задачами Аналитического центра Обсерво являются осуществление комплексного экспертного анализа России, а также способствование лучшему пониманию французских реалий представителями российской политической и экономической элиты. Центр Обсерво выпускает аналитические записки и Ежегодный обзор, посвященные России. Центр также организует конференции, семинары и пресс-конференции в Париже, Москве, во французских и российских регионах. При Аналитическом центре Обсерво действует Научный совет, члены которого принимают активное участие в его работе. Научный совет объединяет 14 французских и российских ведущих экспертов. В него входят Ален Блум (Alain Blum), Паскаль Бонифас (Pascal Boniface), Жюльен Веркей (Julien Vercueil), Пьер Копп (Pierre Copp), Жан Радвани (Jean Radvanyi), Мари-Пьер Рэ (Marie-Pierre Rey), Жорж Соколофф (Georges Sokoloff), Изабель Факон (Isabelle Facon), Евгений Гавриленков, Сергей Караганов, Наталия Лапина, Федор Лукьянов, Руслан Пухов, Константин Симонов, Татьяна Становая.

АВТОР

Валери Нике является директором отдела стран Азии Фонда стратегических исследований (FRS, Париж), членом научного совета Высшего совета по образованию и стратегическим исследованиям (CSFRS). Имеет докторскую степень по политическим наукам, владеет китайским и японским языками. Перевела на французский язык два классических китайских произведения о военной стратегии («Искусство войны» Сунь Цзы и «Трактат о военном искусстве» Сунь Биня). Является автором многочисленных статей и работ по международным отношениям и стратегическим вопросам в Азии. Ее последняя книга «Chine-Japon, l'affrontement» [Китай-Япония: столкновение], вышла в парижском издательстве Перрен. В настоящее время Валери Нике является научным сотрудником Японского института международных отношений и читает лекции в Университете Кейо (Токио).

* Иллюстрация на обложке: остров Шикотан, один из четырех Курильских островов, оспариваемых Японией у России.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. Факторы, способствующие сближению.....	5
2. Совпадение стратегических интересов.....	7
3. Общая позиция по Северной Корее.....	9
4. Значимость китайского фактора.....	10
5. Украинский вопрос: причины недопонимания.....	11
6. Ограничения в экономическом партнерстве.....	12
7. Настороженность к наращиванию российской военной активности на Дальнем Востоке.....	14
Заключение: замедленное урегулирование курильского вопроса и ужесточение позиций.....	15

ВВЕДЕНИЕ

Отношения между Японией и Россией сегодня как никогда запутаны. Япония в своей политике в отношении Москвы сталкивается со сложным выбором и колеблется между продолжительным недоверием и желанием построить с Москвой крепкое партнерство по вопросам безопасности, отделяя их от территориальных споров и подписания мирного договора¹. Министр иностранных дел России Сергей Лавров 15 апреля 2016 г. посетил с официальным визитом Токио, где провел переговоры со своим японским коллегой Фумио Кисидой. Целью визита, позитивно охарактеризованного с обеих сторон, была подготовка к будущей встрече между Владимиром Путиным и Синдзо Абэ².

После нескольких месяцев застоя из-за украинского кризиса прогресс в отношениях между двумя странами кажется тем не менее возможным. Переговоры с целью нормализации отношений были возобновлены осенью 2015 г. Масахико Комура, заместитель председателя правящей в Японии Либерально-демократической партии (ЛДП), посетил Москву в январе 2016 г. и передал Владимиру Путину письмо от премьер-министра Абэ³.

В ноябре в рамках саммита G20 в Турции Синдзо Абэ сам пообщался с Владимиром Путиным в «дружеской атмосфере», по словам Токио. Однако японские аналитики отмечают, что, несмотря на то что запланированный на 2015 г. визит президента Путина в Японию был отложен, контакты между японским премьер-министром и российским президентом продолжаются, невзирая на противоречия, вызванные украинским кризисом⁴.

Действительно, отношения между президентом России и премьер-министром Японии достаточно насыщены. В период с 2012 по 2015 гг. они встретились 12 раз, в том числе два раза между сентябрем и ноябрем 2015 г. на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке и на саммите G20 в Турции. Также они долго обсуждали по телефону ядерные испытания в Северной Корее⁵.

В начале января 2016 г. Синдзо Абэ объявил, что разрешение разногласий между Россией и Японией спустя 70 лет после окончания Второй мировой войны будет основной целью встречи на саммите. Японский премьер-министр должен приехать в Россию весной 2016 г., а затем, после саммита G7, который пройдет в Японии, Владимир Путин в свою очередь отправится с визитом в Страну восходящего солнца⁶. Причем для Токио такие встречи имеют позитивное значение, даже если по территориальному вопросу стороны достигнут прогресса не сразу. Сергей Лавров в свою очередь заявил во время своего апрельского визита в Токио, что Москва хотела бы развивать «сотрудничество с Вашей страной по всем направлениям и во всех областях»⁷.

1 Авторское интервью, Токио, февраль 2016.

2 Ayako Mie, « Kishida-Lavrov Lay Groundwork for Abe's Russia Visit », *Japan Times*, 15-04-2016 ;

« Lavrov in the land of the Rising Sun : Prospects for Russo-Japan Relations », *Sputnik News*, 16-04-2016.

3 Yuri Momai, « Putin's Draw Not So Even », *Nikkei Asia Review*, 15-01-2016.

4 Akiyama Masahiro, « Japan Russia Strategic Dialogue », *The Tokyo Foundation*, 11-06-2015.

5 « Japan-Russia Telephone Talks », 22-01-2016, <http://www.mofa.go.jp>

6 Samuel Ramani, « Pyongyang Nuclear Test Leads Moscow to Pivot East », *Japan Times*; Elaine Kurtenbach, « Abe Says Summit with Putin Needed to Resolve Territorial Row », AP, 03-01-2016.

7 http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2236936

1. ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СБЛИЖЕНИЮ

По многим причинам в Токио считают, что сегодня нормализация отношений с Россией вполне возможна и даже необходима с точки зрения интересов Японии в Азии. Некоторые российские наблюдатели со своей стороны подчеркивают, что интерес к усиленному стратегическому партнерству с Японией заключается в том, что они могут выступить как противовес, позволяющий сбалансировать отношения с Китаем⁸. Японские аналитики выдвигают на первый план дипломатическую изоляцию России после украинского конфликта и экономический кризис, вызванный сочетанием эффекта от санкций с падением цен на нефть, снижением показателей роста экономики Китая и девальвацией рубля.

В то же время в Токио отмечают, что экономические потребности России, в особенности в отношении развития Дальнего Востока, значительны. Президент Путин обратил на это особое внимание на Восточном экономическом форуме, который прошел во Владивостоке в сентябре 2015 г.⁹ В данной ситуации, когда китайская экономика замедляется все сильнее, Япония может выступить в качестве дополнительного источника роста для российской экономики. Но кроме того, Токио может помочь Москве избежать чрезмерного перекоса в отношениях с Пекином, которые рискуют стать слишком эксклюзивными для России.

Более позитивно настроенные аналитики утверждают, что и у Синдзо Абэ, и у Владимира Путина есть политическая легитимность для того, чтобы предпринять действия по возможному сближению с целью нормализации отношений между странами. В январе 2016 г., несмотря на выступления оппозиции по поводу оборонных законов, рейтинг кабинета министров Японии вырос до 53,8%¹⁰. Либерально-демократическая партия (ЛДП) имеет преимущество в обеих палатах парламента, а проблема принадлежности «северных территорий» (южных Курильских островов), согласно опросам общественного мнения, сегодня кажется японцам намного менее важной, чем разногласия с Китаем по поводу архипелага Сенкаку.

Японский премьер-министр также показал свою прагматичность, ускорив разрешение вопроса о принудительной проституции во время Второй мировой войны – источнике непрекращающихся разногласий между Японией и Южной Кореей¹¹. Наряду с этим вопросом, разрешение территориального конфликта с Москвой и подписание мирного договора могло бы стать новым этапом на пути возвращения Японии на международную сцену в качестве полноценной силы спустя 70 лет после окончания Второй мировой войны.

8 « Lavrov in the land of the Rising Sun: Prospects for Russo-Japan Relations », *op. cit.*

9 « Development of Far East Vital for Russia », *Yomiuri Shimbun*, 04-01-2016.

10 « Abe Supports Rates Rises despite Amari Scandal », *Japan Times*, 31-01-2016.

11 Соглашение подписано 28 декабря 2015 г. благодаря настойчивости Синдзо Абэ.

На уровне двусторонних отношений Синдзо Абэ и Владимир Путин поддерживают идею продолжения диалога на высшем уровне. Создание Совета национальной безопасности при кабинете министров в Токио помогло установить прямые связи кабинета с Кремлем¹². Несмотря на санкции, введенные Токио, и напряжение в отношениях двух стран, Шотаро Ячи, глава секретариата Совета национальной безопасности, приезжал в Москву и встречался с президентом Путиным дважды — в 2014 и в 2015 гг.

Невзирая на очевидные сложности, в Токио с осторожным оптимизмом считают, что Владимир Путин положительно относится к идее сближения с Японией¹³. С более глобальной точки зрения ситуация представляется еще более благоприятной, так как взгляды Европы и Соединенных Штатов на роль России в Сирии менялись, даже при том, что позиция Европейского Союза, в частности таких его членов как Польша или страны Прибалтики, по поводу любой эволюции японской стратегии в отношении России остается неизменной. В этом контексте Токио сожалеет о слишком европоцентристском взгляде на вещи, требующем от Японии более жесткого отношения к России и не принимающем во внимание реальность стратегических факторов, с которыми ей приходится сталкиваться в Азии¹⁴.

12 J. Berkshire Miller, « How Will Japan's New NSC Work », *The Diplomat*, 20-01-2014.

13 Yoko Hirose, « Japan-Russia Relations Toward a Peace Treaty and Beyond », *Japan's Global Diplomacy View From the Next generation*, Stimson Center, March 2015 ; Yuri Momai, *op.cit.*

14 Авторское интервью, Токио, февраль 2016.

2. СОВПАДЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

На более глобальном, не сиюминутном уровне, для Токио на самом деле в первую очередь важно совпадение стратегических интересов России и Японии¹⁵. В отличие от Пекина, который предпочитает асимметричные отношения, политика Токио представляется менее враждебной идее возвращения сильной России, уравнивающей китайское могущество в Азии.

Для Токио рост разногласий с Китайской Народной Республикой, чья внешняя политика беспокоит Японию, значительно способствовал осознанию стратегической важности России, также заинтересованной в возможности избежать безальтернативных отношений с Пекином.

Что касается восприятия угроз, в японской Белой книге по вопросам обороны 2015 г. Россия стоит далеко после Северной Кореи и Китая. При этом принято во внимание развертывание военных учений на российском Дальнем Востоке. В частности, речь идет об учениях «Восток-2014», в которых впервые приняли участие 155 тыс. военнослужащих, около 8 тыс. единиц вооружения и военной техники, в том числе более 4 тыс. боевых бронированных машин, 632 самолета и вертолета, 84 корабля. В Токио эти учения, однако, восприняли как демонстрацию силы в ответ на китайские амбиции. К тому же, в новой программе национальной обороны 2013 г. Россия упомянута лишь кратко, в отличие от Китая и Северной Кореи¹⁶.

Москва и Токио развивают стратегический диалог, который, кроме двусторонних отношений и потенциальных разногласий, касается всего комплекса вопросов, представляющих совместный интерес, от Северной Кореи до Афганистана, и также затрагивает противодействие терроризму. Среди наиболее важных тем – проблематика «стратегической стабильности», которая для России определяется ее беспокойством из-за развития под американским влиянием систем противоракетной обороны в Азии, а также ростом влияния Китая и его последствий для стратегической стабильности в регионе. Во время визита Сергея Лаврова в Токио 15 апреля 2016 г. были затронуты глобальные темы, представляющие взаимный интерес, среди них ситуация с Северной Кореей. Это было сделано несмотря на несходство позиций Токио и Москвы по вопросу эффективности санкций.

Установление диалога с Россией в формате 2 + 2 в 2013 г. по случаю приезда премьер-министра Абэ в Москву обозначило важный этап в развитии стратегического партнерства между Москвой и Токио. До этого времени Токио проводил диалог в таком же формате только с Соединенными Штатами и Австралией, двумя главными партнерами Японии по безопасности в Азии¹⁷.

¹⁵ Авторское интервью, Токио, февраль 2016.

¹⁶ http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/20131217_e2.pdf.

¹⁷ « Russia : Japan and Russia Holds First Ever Two plus Two Meeting of Foreign and Defense Minister », http://www.nids.go.jp/english/publication/east-asian/pdf/2014/east-asian_e2014_06.pdf.

Большинство японских аналитиков восприняли первую встречу в ноябре 2013 г. как знак, сигнализирующий о готовности обеих сторон к сближению, в том числе по вопросам безопасности. Япония также приветствовала поддержку Россией новой политики безопасности, постепенно внедряемой Синдзо Абэ¹⁸.

На этой первой встрече министры обсудили множество тем, в том числе развитие сотрудничества в области кибербезопасности и морской безопасности, что интересует Токио в первую очередь. Хотя военно-морская стратегия Китая не была упомянута, целью Японии остается тесное сотрудничество с Москвой по вопросам безопасности в зоне Тихоокеанской Азии¹⁹. Несмотря на разногласия вследствие украинского кризиса, страны провели общие военно-морские учения по патрулированию и поисково-спасательным работам в 2014 и в 2015 гг.²⁰

«Синяя книга по дипломатии за 2015 г.», охватывающая 2014 г., когда были усилены японские санкции против России, тем не менее вновь указывает на то, что «из-за быстрого развития стратегической ситуации в регионе Тихоокеанская Азия, отношения с Россией отвечают национальным интересам Японии»²¹.

18 Abiru Taisuke, « The China Factor in Japan-Russia Relations », <http://www.tokyofoundation.org/en/articles/2013/china-factor-in-japan-russia-relations>, 16-07-2013.

19 Mizuho Aoki, « Security Ties Forged with Russia », *Japan Times*, 02-11-2013 ; Yoko Hirose, *op.cit.*

20 Shinji Hyodo, Hidenobu Kanda, « Global Efforts on Issue Concerning the Arctic: Implications Regarding Security », *NIDS Journal of Defense and Security*, 16-12-2015.

21 *Diplomatic Bluebook 2015*, <http://www.mofa.go.jp>

3. ОБЩАЯ ПОЗИЦИЯ ПО СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

Северокорейские ядерные испытания, проведенные 6 января 2016 г., первоначально способствовали укреплению у обеих стран желания сотрудничества по вопросам безопасности, даже если затем Токио разочаровалось в российских обещаниях принять новые санкции через СБ ООН. Владимир Воронков, постоянный представитель России при международных организациях в Вене, объявил в январе, что северокорейские ядерные испытания представляют «угрозу национальной безопасности» России. Такая твердая позиция близка к японскому взгляду на вопрос²².

После четвертого северокорейского ядерного испытания представители России и Японии стали чаще встречаться, чтобы реализовать скоординированный на СБ ООН план действий²³. У премьер-министра Абэ и президента Путина состоялись длительные телефонные переговоры, а заместитель председателя ЛДП Масахико Комура посетил столицу России, где он призвал к усилению сотрудничества с Москвой по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии²⁴. Сергей Лавров, в свою очередь, напомнил, что «России, как и Японии, нужно, чтобы обстановка на Корейском полуострове была стабильной».

В глазах Токио более жесткая позиция России благоприятно контрастирует с двусмысленными выступлениями Китая, который остается главной поддержкой и первым экономическим партнером Пхеньяна²⁵.

22 Samuel Ramani, « Russia, Japan and North Korea's Nuclear Test », *The Diplomat*, 25-01-2016.

23 « Japan-Russia Telephone Talks », <http://www.mofa.go.jp>, 22-01-2016.

24 Samuel Ramani, « Pyongyang Nuclear test Leads Moscow to Pivot East », *op.cit.*

25 В течение первого квартала 2016 г., несмотря на санкции, товарооборот между Китаем и Северной Кореей вырос на 12%. « China's Trade with North Korea Rises 12 % in First Quarter », *Kyodo News*, 13 avril 2016. <http://english.kyodonews.jp/news/2016/04/406424.html>

4. ЗНАЧИМОСТЬ КИТАЙСКОГО ФАКТОРА

Китайский фактор играет ключевую роль в желании Токио ускорить процесс сближения с Россией в рамках реализации японской стратегии по выстраиванию баланса сил в регионе. К тому же, японские аналитики считают, что Россия разделяет эту потребность, несмотря на стратегическое партнерство, установившиеся между Москвой и Пекином вследствие украинского кризиса. По мнению этих аналитиков, китайско-российское стратегическое партнерство – это сотрудничество по необходимости, вызванное принятой Западом стратегией изоляции России. И само существование этого партнерства демонстрирует контрпродуктивный характер политики изоляции, которая вредит фундаментальным интересам Японии²⁶.

Множество аналитических статей, опубликованных в Японии, отсылают к материалу Василия Кашина «*The SumTotal of All Fears: the Chinese Threat Factor in Russian Policy*» («Сумма всех страхов. Фактор китайской угрозы в российской политике»), опубликованному в 2013 г.²⁷ В Токио также отмечают китайское продвижение по направлению к Арктике и к Охотскому морю, а также инвестиционные проекты в Центральной Азии, которые могут стать для России причиной для беспокойства, какой стали для Японии амбиции КНР в Восточно-Китайском море²⁸. В этом контексте для Токио важно, чтобы Россия никогда не соглашалась на установление общей с КНР стратегии по территориальным вопросам.

26 Авторское интервью, Токио, февраль 2016.

27 Abiru Taisuke, *op. cit.*; «Russia: Japan and Russia Holds First Ever Two plus Two Meeting of Foreign and Defense Minister », *op.cit.*

28 Mizuho Aoki, *op. cit.*; Shinji Hyodo, Hidenobu Kanda, *op.cit.*

5. УКРАИНСКИЙ ВОПРОС: ПРИЧИНЫ НЕДОПОНИМАНИЯ

В этих условиях позиция Японии по вопросам Украины и санкций единогласно считается сложной. Сегодня в Токио сожалеют, что приняли более твердую позицию, ответив на призыв американского союзника, не отдающего себе отчет в серьезности стратегической проблематики, с которой столкнулась Япония в Северо-Восточной Азии²⁹. Япония считает, что и в Вашингтоне, и в Европе восприятие ситуации с Россией определяется исключительно европейским и трансатлантическим контекстом³⁰.

Токио изначально занял более мягкую позицию, и в 2014 г., в то время как конфликт на Украине достиг апогея, Белая книга обороны с осмотрительностью объявляла, что «Россия подтверждает свою позицию в ответ на все более напряженную ситуацию в Украине»³¹. Тем не менее, Япония председательствует в G7 на следующем саммите, который пройдет в мае 2016 г. в Стране восходящего солнца, то есть власти Токио не отделились от своих партнеров и, по словам японских аналитиков, встали в итоге «перед сложным выбором»³². В то же время японские обозреватели считают, что крымский кризис вписывается в более широкий контекст. При этом Токио выступает прежде всего за верховенство международного права в Южно-китайском море по вопросу китайского продвижения в этом спорном регионе³³.

В контексте напряженной стратегической ситуации в Азии Токио придется разрешить сложное противоречие между желанием развивать сотрудничество с Москвой, представляющееся потенциально важным фактором для регионального стратегического равновесия, и необходимостью избегать любых поводов для разногласий с Вашингтоном. В этих сложных условиях Синяя книга дипломатии за 2015 г. отмечает, что «ситуация на Украине потребовала тактичных действий», тогда как Япония желает продолжения политического диалога с Россией, поддерживая контакты на высочайшем уровне³⁴.

В любом случае, несмотря на позитивные факторы, указывающие на стратегическое сближение и на прогресс в нормализации отношений между Москвой и Токио, для этого остается множество препятствий. Хотя Япония и пытается их обходить и преуменьшать их значение, в 2014 г. санкции были продлены и расширены, а точнее были приостановлены переговоры об облегчении визового режима, заморожены российские активы, было отказано в визе некоторым частным лицам³⁵.

29 Авторское интервью, Токио, февраль 2016.

30 Авторское интервью, Токио, февраль 2016.

31 Defense of Japan 2015, http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/2015.html.

32 Akiyama Masahiro, Japan Russia Strategic Dialogue, The Tokyo Foundation, 11-06-2015.

33 Авторское интервью, Токио, апрель 2016 г.

34 *Diplomatic Bluebook 2015*.

35 http://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_000281.html

6. ОГРАНИЧЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Как японская, так и российская стороны, чтобы изменить ситуацию, подчеркивают значение развития экономического сотрудничества и увеличения товарооборота между странами. Идея усиления экономического сотрудничества в качестве основы для нормализации отношений была выражена множеством раз, например, во время встречи между премьер-министром Абэ и президентом Путиным в Анталии в ноябре 2015 г., а затем снова, во время визита Масахико Комура в Москву в январе 2016 г.³⁶ В любом случае, в этой области результаты также остаются ограниченными, несмотря на взаимный интерес.

Для японской стороны важно значение России в качестве альтернативного поставщика энергии после ядерной катастрофы на АЭС Фукусима-1, которая повлекла за собой закрытие всех АЭС в Японии. К тому же, 8% газа, используемого в Японии, поставляется из России³⁷.

Российская сторона заинтересована в роли, которую может сыграть Япония в развитии Дальнего Востока – одной из первоочередных задач, определенных Владимиром Путиным на экономическом форуме во Владивостоке в сентябре 2015 г.³⁸ Москва особенно беспокоится за сокращение численности населения, которое с 1991 по 2015 гг. снизилось с 8 до 6,2 млн человек. Этот демографический и экономический обвал, контрастирующий с ситуацией в пограничных провинциях Китайской Народной Республики, также имеет стратегическое измерение, и интерес к японским инвестициям вызван желанием уравновесить демографическое и экономическое давление Китая в регионе.

Японская пресса, иллюстрируя интерес России к усилению сотрудничества со своей страной, отметила, что в сентябре 2015 г. на экономическом форуме во Владивостоке Владимир Путин первым поприветствовал Масами Иидзиму, главного исполнительного директора Mitsui, а уже затем – китайского вице-преьера Ван Яна, который также присутствовал на форуме³⁹.

В 2014 г. объем японских инвестиций в Россию составлял 12 млрд долларов, причем 91% этих инвестиций были сконцентрированы в дальневосточной части страны, где работают более 140 японских компаний⁴⁰. Сасаки Норио, тогда заместитель председателя Федерации экономических организаций Японии (Ниппон Кэйданрэн), выступая на Российско-японском экономическом форуме, также подтвердил интерес японских компаний к российскому Дальнему Востоку и перспективам, открывающимся благодаря созданию Особых экономических зон, призванных поощрять иностранные инвестиции.

36 « Development of Far East Vital for Russia », *op. cit.* Samuel Ramani, *op.cit.*

37 В 2016 г. всего 2 из 54 ядерных реакторов были снова запущены.

38 Samuel Ramani, *op. cit.*

39 « Development of Far East Vital for Russia », *op.cit.*

40 Anna Kuchma, « Russian Japanese Forum Offers New Ideas for Investments », http://rbth.com/business/2015/05/28/russian-japanese_forum_offers_new_ideas_for_investment_46427.html, 28-05-2015.

В энергетической сфере реализуется множество проектов, например строительство заводов по сжижению природного газа на Сахалине и во Владивостоке входит в большой проект создания «энергетического моста» между Сахалином, Хабаровском и Хоккайдо. Запущены проекты в медицинской, градостроительной сферах и энергосбережении, а также в сфере сельского хозяйства: например, строительство тепличного комплекса⁴¹.

Тем не менее, несмотря на развитие и на убежденность японской стороны в том, что экономические связи с Россией могут стать позитивным вектором для разрешения разногласий, перспективы по-прежнему ограничены⁴². Для японских компаний препятствия в виде состояния законодательной системы и бизнес-климата остаются значительными, несмотря на создание Российско-Японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам, первое заседание которой состоялось в сентябре 2015 г.⁴³

Товарооборот между странами остается незначительным, к тому же, на него повлияли падение цен на нефть и санкции, принятые Японией в 2014 и в 2015 гг. В 2013 г., до введения санкций, товарооборот составлял 33,2 млрд долларов, однако Россия занимала лишь 14-е место в списке коммерческих партнеров Японии (2,2% всего товарооборота страны). Токио находился на 8-м месте в списке коммерческих партнеров Москвы (3,7% всего товарооборота в Российской Федерации). Санкции, принятые в 2014 и в 2015 гг., отразились на коммерческих отношениях: товарооборот между странами снизился на 33% по отношению к 2013 г., до 22 млрд долларов, еще более сократив долю России в японской экономике. В Токио признают возникшую ситуацию ненормальной.

⁴¹ *Idem.*

⁴² *Diplomatic Bluebook 2015, op. cit.*

⁴³ *Idem.*

7. НАСТОРОЖЕННОСТЬ К НАРАЩИВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ АКТИВНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Российская угроза для Японии далека от того, чтобы заменить Северную Корею или Китай, и Токио поддерживает уровень значительного военного сотрудничества с Москвой. Тем не менее, Япония с беспокойством отмечает наращивание Россией военной мощи на глобальном уровне и на Дальнем Востоке в частности⁴⁴. Хотя количество российских военно-воздушных сил на Дальнем Востоке было сокращено, в Токио замечают, что в 2014 г. японская авиация 470 раз поднимала свои истребители в воздух на перехват российских самолетов⁴⁵. Японские аналитики напоминают, что на стратегическом уровне Охотское море и Курильские острова имеют особое значение для ядерного подводного флота России, поддерживаемого в состоянии постоянной боевой готовности.

Однако в Токио придерживаются мнения, что российская военная элита, которая по-прежнему на все смотрит через призму соперничества с Вашингтоном, определенно менее благосклонно настроена к нормализации отношений с Японией, воспринимающейся в качестве пешки американского влияния в Азии. Токио также беспокоит усиление стратегического партнерства между Москвой и Пекином, несмотря на его ограниченность, и качественный рост поставок российских вооружений в Китай в рамках соглашений по продаже систем противоракетной обороны С-400 и истребителей Су-35⁴⁶.

В конце концов, хотя премьер-министр Абэ и его окружение положительно настроены к идее нормализации отношений с Россией, для Токио значение альянса с Соединенными Штатами, которые остаются крайне враждебно настроенными к сближению между Москвой и Токио и оказывают сильное давление на своего японского союзника, остается первостепенным⁴⁷.

44 Defense of Japan 2015, *op. cit.*

45 Авторское интервью, Токио, февраль 2016.

46 East Asia in 2014, <http://www.nids.go.jp>.

47 « Japan's Diplomacy in 2016 », Речь министра иностранных дел, <http://www.mofa.go.jp>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ЗАМЕДЛЕННОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ КУРИЛЬСКОГО ВОПРОСА И УЖЕСТОЧЕНИЕ ПОЗИЦИЙ

В данном контексте разрешение курильского вопроса в краткосрочной перспективе представляется сложным.

Личность Синдзо Абэ, доказавшего свою способность продвигать непопулярные решения среди населения, в правительстве или в собственной партии, является тем позитивным элементом, который мог бы способствовать значительным изменениям. То же можно сказать и о личности Владимира Путина, который, после Крыма, наверняка менее предрасположен посылать сигналы самым националистически настроенным представителям общества.

В любом случае, несмотря на эти позитивные элементы, остается множество препятствий на пути подписания мирного договора. Основные разногласия сконцентрированы вокруг курильского вопроса, тогда как успехи и неудачи в переговорах сменяют друг друга вот уже на протяжении более 60 лет.

В 1956 г., спустя три года после смерти Сталина, страны приняли совместную Декларацию о прекращении состояния войны (но без подписания мирного договора), которая позволила восстановить дипломатические отношения. Статья 9 Декларации объявляет о возвращении Японии после подписания мирного договора двух самых близких к ее территории островов, Хабомаи и Шикотан⁴⁸. Сегодня Токио продолжает официально настаивать на своем суверенитете над всеми четырьмя южно-курильскими островами, опираясь на договоры, подписанные Российской и Японской империями в XIX в. и в начале XX в. Тем не менее, декларация 1956 г. может стать базой для дискуссий по поиску возможного компромисса для окончательного разрешения курильского вопроса и подписания мирного договора⁴⁹. Именно на это и намекал Синдзо Абэ во время своей встречи с российским президентом в Турции 15 ноября 2015 г. на полях саммита G20⁵⁰.

По мнению Масахиро Акиямы, президента Токийского фонда, хотя оккупация Россией «северных территорий» незаконна, необходимо найти компромисс, которым может стать прагматичное признание наличия де-факто российского контроля над островами, учитывая стратегические приоритеты Японии⁵¹. В этом контексте и несмотря на санкции, введенные вследствие украинского кризиса, в 2015 г. переговоры на уровне замминистров иностранных дел возобновились, хотя пока пропасть между двумя сторонами преодолеть не удалось⁵².

48 <http://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/territory/edition92/preface.html>

49 Токийская декларация, подписанная в 1993 г. Борисом Ельциным и Мориhiro Хосокава, признавала декларацию 1956 г., а подписанная в 2001 г. Владимиром Путиным и Есиро Мори Иркутская декларация призвала продолжить переговоры, приняв за основу Токийскую декларацию. Yoko Hirose, *op.cit.*

50 « Abe Seeks Draw with Putin Over Northern Territories », *op.cit.*

51 « Japan Russia Strategic Dialogue », The Tokyo Foundation, 07-10-2015.

52 *Diplomatic Bluebook 2015.*

В Токио считают, что «провокации» вредят благоприятному развитию переговоров, а японские аналитики отмечают ужесточение позиций России по территориальным вопросам. Визиты представителей власти на «северные территории» (последний – визит премьер-министра Медведева в августе 2015 г.), предложения о совместной разработке зон для рыболовства вокруг спорных островов в сочетании с угрозами обратиться к другим партнерам в случае отказа Японии – все это усложняет переговоры. К тому же, это ужесточение позволяет укрепить свои позиции противникам компромисса, которые заявляют об «иррациональности» России⁵³. С глобальной точки зрения, поскольку Япония также имеет территориальные конфликты с Китаем и Южной Кореей, логично, что она опасается «подарить» аргументы Пекину и Сеулу, уступив по курильскому вопросу.

В таких условиях сложный и зависящий от общей ситуации в мире диалог происходит рывками, что мало способствует быстрому разрешению вопроса. Чтобы прийти к компромиссу, который мог бы сыграть на двусмысленности между передачей территорий и передачей суверенитета, силы в Токио и в Москве, выступающие за нормализацию российско-японских отношений как отвечающую интересам обеих сторон, должны показать свою политическую волю⁵⁴. Эта перспектива не является невозможной, но очень далека от того, чтобы быть реализованной.

53 « Russia Asks Japan to Develop Fishing Off Disputed Isles », *Japan Times*, 27-01-2016.

54 Yuri Momai, « Putin's Draw not so Even », *op.cit.*